

✧ Евгения Юрцева ✧

Как нарисовать мечту?

Москва

2015

ЭКСМО

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Я 79

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Иллюстрация *Виктории Тимофеевой*

Ярцева, Евгения.

Я 79 Как нарисовать мечту? : повесть / Евгения Ярцева. — Москва : Эксмо, 2015. — 192 с. — (Только для девчонок).

ISBN 978-5-699-74188-5

Алена была художницей по призванию, а вот ее мама, наоборот, всячески сопротивлялась глупому, как она считала, увлечению дочери. Кроме того, девушка все свое свободное время должна была сидеть с младшим братом, а не тратить его на рисование. Но отказываться от мечты нельзя ни в коем случае, и Алене пришлось в это поверить, так же как и в собственные силы... Спасти за один вечер жизнь брата, влюбить в себя мальчишку и полностью изменить свою судьбу, согласитесь, такое не всякой девчонке под силу!

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-74188-5

© Ярцева Е., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Интересно, порадовался бы Ганс Христиан Андерсен, если бы узнал, что в начале третьего тысячелетия нашей эры его сказку «Дикие лебеди» чуть ли не каждый божий день станут разыгрывать в одном из спальных районов города Москвы, в малогабаритной двухкомнатной квартирке с отставшими обоями и подтекающим в ванной комнате краном? Разыгрывалась, правда, не вся сказка, а лишь тот момент, когда Элиза лунной ночью выходит из замка и по длинным аллеям и пустынным улицам идет на кладбище за крапивой, из которой нужно сплести рубашки для братьев-лебедей. Замком служила комната, длинными аллеями — куцей коридорчик, кладбищем — кухня, а роли ведьм, что сидели на могильных плитах и тарасили на Элизу свои злые глаза, исполняли кастрюли и сковородки на кухонной электроплитке.

Элиза потихоньку открывала дверь замка, высунув кончик языка от старания не издать ни звука, кралась на кладбище, запасалась крапивой (то есть печеньем или яблоком) и с теми же предосторожностями пускалась в обратный путь. Иногда замирала возле вешалки, прячась за куртками и пальто от стражников с алебардами, или не решалась пройти мимо ванной комнаты, где сидел людоед: поскольку старый добрый Андерсен не потрудился снабдить вылазку на кладбище захватывающими подробностями, Элиза выдумывала собственные, которыми в сказке и не пахло.

Вообще-то Элизу звали Аленой, а игра в «диких лебедей» родилась благодаря занятию, которое избрал для себя Аленин папа. В пять лет Алена жутко гордилась папиной профессией. От его профессии просто дух захватывало! Он работал дальнобойщиком. Алена представляла себе, как папа подходит к здоровенной пушке, хорошенько поплевав на ладони, заряжает ее и — пах! ба-бах! — стреляет дальнобойными снарядами по каким-нибудь врагам, скрывающимся далеко-далеко, например, на других планетах. К сожалению, ей разъяснили, что дальнобойщик — водитель

✿ ✨ Как нарисовать мечту? ✨ ✨
♥ 🍷

грузовика. Это занятие Алена считала менее удачным, чем пальба из пушки. К тому же папа отсутствовал по двое-трое суток. Домой он приходил, чтобы спать. А Алене, чтобы он мог спать, надлежало вести себя тише воды ниже травы — словом, играть в Элизу, — хотя папа спал так беспробудно, что можно было бы стрелять из любых орудий, в том числе дальнобойных. Лучше бы уж сам из них палил, чем кататься на грузовике за тридевять земель...

Мамина профессия в смысле неудачности не уступала папиной и даже, пожалуй, ее затмевала. Работала мама диспетчером пожарной службы. Когда она отбывала дежурство, ее не было дома весь день и всю ночь. С работы она возвращалась утром и тоже ложилась спать, а значит, ее опять как будто не было дома. Полбеды, если бы и вправду не было, потому что, когда в одной комнате спал папа, а в другой мама, Алене приходилось сидеть сиднем на кухне. Зимой смотреть в окно на гаражи и мусорный контейнер, а летом считать мух, которые влетают в городские квартиры, чтобы бесконечно кружить под лампой. От нечего делать Алена приносила на кухню бумагу, краски и кисточки

и рисовала себя в окружении одиннадцати братьев-лебедей. И мечтала, чтобы они появились на самом деле. Пусть не одиннадцать, а хотя бы один. Пусть даже его не пришлось бы спасать (хотя она предпочла бы именно такой ход событий) — жизнь все равно здорово бы изменилась. Они бы вместе играли в «диких лебедей». Она бы набрасывала на него рубашку из крапивы, он превращался бы в человека. А когда мама и папа уходили бы на свои неудачные работы, в квартире царил бы замечательный бедлам: никакой тишины и сплошная беготня!

Мечты сбываются чаще, чем кажется, — в один прекрасный день у Алены появился брат Егор. И жизнь действительно изменилась. Перво-наперво пришлось забыть о тишине: он то и дело поднимал крик, чаще всего по ночам. Не обошлось и без беготни. Вместо того чтобы созерцать кружащихся под лампой мух, Алена должна была сама кружиться вокруг брата, как планета вокруг Солнца. То запихивать в стиральную машину, то вытаскивать из нее младенческие шмотки, разогревать бутылочки с младенческой едой и трясти погремушками, чтобы утихомирить его хоть на пару

бутылки. Несмотря на такие строгости, художественная школа представлялась Алене сущим раем. Она бы с радостью училась точным наукам спустя рукава (по математике она балансировала между четверкой и тройкой), а рисовать готова была не покладая рук.

До конца учебного года оставалось три месяца, и Алена попросила маму записать ее в «подготовишку». Чтобы поступить в школу, полагалось принести несколько рисунков на заданные темы и хотя бы месяц-другой поучиться в подготовительном классе — своего рода чистилище, через которое проходил всякий, решивший во что бы то ни стало попасть в это райское местечко.

— Только через мой труп! — сказала мама.

Потому что, дескать, переводиться из школы в школу — нервотрепка и головная боль, после которой она, мама, вряд ли останется в живых. Лучшее, на что можно рассчитывать, пройдя все эти мытарства, — угодить в психушку.

— Зато я, когда вырасту, стану по профессии художником, — пообещала Алена.

На это мама сказала, что в мире уйма других, более подходящих профессий. Она,

✿ ✨ Как нарисовать мечту? ✨ ✨
♥ 🎨 🕒 ♥ ✨

мол, и сама собиралась получить одну из них, но не окончила институт из-за рождения Алены. Правда, уйма сводилась к двум вариантам: по маминому убеждению, Алена должна стать либо юристом, либо экономистом. Мама, дескать, приняла это историческое решение в тот самый день, когда Алена появилась на свет.

— А художник — вообще не профессия. Ты витаешь в облаках!

Прогулявшись однажды по улице Арбат и насмотревшись на тамошних художников, мама раз и навсегда заключила, что все они слабоумные, никакая приличная работа им не светит, максимум, на что они могут рассчитывать, — раз в месяц нарисовать за пятьсот рублей портрет какого-нибудь расточительного прохожего. Поэтому они полные неудачники и всю жизнь сидят без штанов.

От обиды за себя и за художников губы у Алены раздулись, как река в половодье, глаза наполнились слезами.

— Не надо изображать страдания юного Вертера, — сердито сказала мама, не глядя на Алену, чтобы не поддаться на ее отчаянный вид. — Тебе известно, сколько ЭТО ВСЕ стоит?!

Под «этим всем» мама подразумевала профессиональные причиндалы. Дескать, в школе потребуют, чтобы каждый-каждый «причиндал», от карандаша до мольберта, был куплен в специализированном магазине, где цены взвинчивают выше облаков — наверное, тех самых, в которых витала Алена.

— Чтобы выучиться на художника, денег израсходуешь столько, сколько потом за всю жизнь не заработаешь. А мы должны экономить!

Мама была щуплой и остроносой, с узкими ладошками и близко посаженными бойкими глазами и просто обожала экономить, хотя папа очень неплохо зарабатывал. Но экономия был ее любимым спортом. Если бы этот вид спорта и вправду ввели, она побила бы все рекорды и стала олимпийской чемпионкой. Можно подумать, она ради удовольствия придумала для себя игру в выживание, заигралась и позабыла, что это всего лишь игра. И теперь выживала всерьез, заодно призывая так же выживать тех, кто находился рядом. На всех упаковках, которые можно было встретить в доме, будь то макароны или колбаса, печенье или зеленый горо-

✿ ✨ Как нарисовать мечту? ✨ ✨

шек, красовались надписи «Дешевле только даром», «Самая низкая цена», «25% в подарок», «Скидка 50%». Алена не решалась приводить домой друзей: их пришлось бы чем-то угощать, и гости наверняка заподозрили бы, что их пригласили специально для того, чтобы скормить им самую дешевую еду.

Едой со скидками мама запасалась в магазине, который находился в двадцати минутах ходьбы от дома. Хотя продуктовый магазин был и в их собственном доме, с обратной стороны от подъездов.

— Кваску бы, — говорил, бывало, папа. — Пойду куплю.

— Нет! — пугалась мама. — Я сама!

— Так сходи.

Мама бросала взгляд на часы.

— Магазин уже закрыт.

— А ты в ближний сходи, он круглосточный.

— Что я, с ума сошла — семью по миру пускать? В ближнем квас сорок три рубля стоит! А в дальнем — тридцать девять девяносто! Завтра сгоняю.

В таком ответственном деле, как покупка продуктов, мама доверяла только одному человеку — себе. Ведь остальные — что

папа, что Алена — так и норовили пустить семью по миру: дай им волю, они без конца шастали бы в ближний магазин. Но дальний рано закрывался, и если мама до девяти вечера не успевала туда сгонять, семья вынуждена была коротать вечер без кваса. А иногда и без хлеба.

— Разница три рубля, — говорил папа с укоризной.

— Курочка по зернышку клюет, — строго отвечала мама. — Забыл, сколько приходится выкладывать за воду, тепло и свет? Миллионы!!!

Платежи за тепло и свет вызывали у мамы гнев. Они все время росли, и отвертеться от них не было никакой возможности. Если бы отыскалось местечко, где можно было бы платить со скидкой, она отправилась бы хоть на Северный полюс; но, увы, выкладывать деньги приходилось в сберкассе напротив дома, а там за совершение операции еще и сдирали проценты. Готовила мама сразу на полк, чтобы как можно реже включать электрические конфорки. Правда, экономия выходила боком: сваренный на неделю суп скисал, а вермишель плесневела. Приходилось спускать все это добро в канализацию, отчего

✿ ✨ Как нарисовать мечту? ✨ ✨
♥ 🍷 ♥

мама страдала так отчаянно, как не снилось и юному Вертеру.

Еще мама очень любила сеять панику. Дескать, их дом, построенный при Брежневеве в семидесятые годы прошлого века, скоро снесут, так как эти дома строились тят-ляп, недаром на кухонном окне появилась трещина.

— Ты что-то путаешь, — успокаивал ее папа. — Хрущевки — да, сносят, а брежневские девятиэтажки не трогают.

Но мама готова была держать пари, что после хрущевок очередь дойдет до брежневских девятиэтажек. И всех жильцов выселят за сто первый километр.

— Ты же коренная москвичка, — говорил папа. — С какой радости тебя отправят за сто первый километр?

С такой, отвечала мама, что скоро вся Московская область превратится в Новую Москву. Не успеет папа и глазом моргнуть, как сто первый километр станет центром города. А поскольку в теперешней Москве они живут на окраине, их переселят в тмутаракань, откуда на работу маме придется добираться не меньше пяти часов. Школа там будет настолько слабая, что Алена с Егором после нее никуда не поступят